

СЕРГЕЙ ЕФИМОВИЧ КРЫЖАНОВСКИЙ – ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ И ПУБЛИЦИСТ НАЧАЛА XX ВЕКА

М. Д. Карпачев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 февраля 2013 г.

Аннотация: в статье раскрываются особенности политической биографии видного государственного деятеля России начала XX в. С. Е. Крыжановского, показывается его роль в разработке основных законодательных актов, сопровождавших изменение государственного строя России в 1905–1907 гг. Освещается отношение Крыжановского к русскому революционному движению.

Ключевые слова: С. Е. Крыжановский, политическая биография, Россия, государственный строй, политические реформы, начало XX в.

Abstract: the article is devoted to the main characteristics of the political biography of S. E. Kryzhanovsky, the former Deputy-minister of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire (1906–1911). The material shows that Kryzhanovsky played a very important role as a very influential member of high administration of autocratic Russian political regime at the times of its liberal and constitutional transformation.

Key words: S. E. Kryzhanovsky, political biography, Russia, state institutions, political reforms, beginning of the 20th century.

В истории нашей страны политики так называемого второго плана нередко играли скрытую от общественности, но крайне важную роль. Значение таких деятелей резко возрастало в переломные эпохи развития страны, когда необходимо было разрабатывать принципиально новые подходы к решению злободневных задач политического, социального или экономического развития. Лидеры государства, бравшие на себя основную ответственность за принятые решения, именно в такие эпохи остро нуждались в компетентных советниках.

В начале XX в. российское самодержавие вступило в полосу острого системного кризиса. Глубокое потрясение всех политических основ империи во время революции 1905–1907 гг. завершилось масштабным изменением государственного строя. Вопреки субъективным желаниям монарха правительство вынуждено было вводить основы гражданственности, парламентаризма, многопартийности и демократических свобод. Начался кратковременный, но чрезвычайно насыщенный период думской монархии. Существенно изменился характер работы правительства: в его составе появился пост Председателя Совета министров (или премьер-министра), ответственного за политику исполнительной власти. Одновременно был взят курс на коренную перестройку аграрных отношений путем разрушения общинного и насаждения частного крестьянского землевладения. В историографии прочно установилось мнение о том,

что очень значительную роль в этих переменах играли крупные государственные деятели, какими были, к примеру С. Ю. Витте или П. А. Столыпин. И только в последние годы историки стали обращать внимание на ближайших помощников этих деятелей. Выяснилось, в частности, что некоторые из советников сыграли роль подлинных генераторов основных идей проводившихся преобразований. Их-то и можно сейчас назвать политиками второго плана.

К числу наиболее влиятельных деятелей такого качества в последние годы существования Российской империи принадлежал Сергей Ефимович Крыжановский, которого по некоторым признакам вполне можно было бы назвать «серым кардиналом» в администрациях первых российских премьеров [1].

Крыжановский – типичный разночинец. Он родился 29 августа 1862 г. в Киеве и был внуком простого священника из казаков. Его отец Е. М. Крыжановский – довольно известный педагог, преподаватель Киевской духовной академии. В 1869 г. он был назначен на должность директора 1-й русской гимназии в Варшаве, а затем по рекомендации К. П. Победоносцева стал членом учебного комитета при Святейшем Синоде, имел чин действительного статского советника. Неоднократно выступал в печати по проблемам богословия и истории церкви; трехтомное собрание сочинений Е. М. Крыжановского было издано в Киеве в 1890 г.

Гимназические годы С. Е. Крыжановский провел в Варшаве. Обучаясь в 1-й гимназии, он сблизился с

будущими учеными и видными деятелями либерального движения А. А. Корниловым и братьями Ф. Ф. и С. Ф. Ольденбургскими. В 1880 г. Крыжановский поступил на математический факультет Московского университета, но вскоре перевелся на юридический факультет. Значительная часть студенческой молодежи в ту пору деятельно участвовала в народническом движении. Не прошел мимо него и Крыжановский. Он установил контакты с участниками демократических кружков и поначалу вполне разделял популярное в ту пору народническое мировоззрение. В 1881 г. он перевелся в Петербургский университет, где продолжал поддерживать отношения с деятелями оппозиционного лагеря. В студенческие годы был дружен с И. М. Гревсом, Д. И. Шаховским, В. И. Вернадским и другими либерально настроенными молодыми интеллигентами. Вместе с ними входил в «Ольденбургский кружок», а после окончания университета – в состав так называемого «Приютинского братства», сообщества деятелей, объединившихся на почве нравственного обновления в духе истинного христианства и человеколюбия. Члены «братства» мечтали о царстве разума на земле, а также признавали необходимость ненасильственного обновления народной жизни и государственного строя России [2]. В Петербурге Крыжановский принимал участие в студенческих демонстрациях, за что подвергался полицейским репрессиям. В ноябре 1882 г. ему пришлось провести несколько суток под арестом в полиции за участие (довольно, впрочем, случайное) в студенческой сходке [3]. Тем не менее учебу на юридическом факультете он успешно завершил: Петербургский университет Крыжановский окончил в 1884 г.

Служба Крыжановского началась в 1885 г. Он стал кандидатом на судебные должности при Петербургском окружном суде. Но от демократических увлечений избавился не сразу. В 1887 г. молодой юрист привлекался по делу народнического публициста В. В. Водовозова, попытавшегося нелегально издать в России известное в ту пору сочинение либерального немецкого профессора А. Туна «История революционного движения в России». Водовозов, тоже участвовавший в «Ольденбургском кружке», уговорил Крыжановского перевести для приложения к книге с польского языка несколько фрагментов, касавшихся истории революционно-народнического движения [4, с. 307]. За попытку нелегального издания Водовозов был отправлен в ссылку в Архангельскую губернию. Крыжановский отделался арестом на две недели, но и от такого наказания он по ходатайству отца был освобожден. После этого он прекратил всякие попытки оппозиционной деятельности.

До 1891 г. Крыжановский занимал должность следователя в Санкт-Петербурге. В 1891–1896 гг. он последовательно служил товарищем прокурора Ве-

ликолуцкого, Рижского, Петербургского окружных судов. С 1896 г. вступил на государственную службу и был переведен на весьма ответственную должность начальника земского отделения хозяйственного департамента министерства внутренних дел. Он начал курировать деятельность учреждений местного самоуправления, ведавших развитием коммуникаций, просвещения и здравоохранения, а также региональной тарифной политикой. В 1897 г. назначен членом от министерства внутренних дел в комиссию по изменению и дополнению ограничительного закона о евреях. В 1900 г. Крыжановский получил видный пост вице-директора хозяйственного департамента этого министерства. К тому времени он накопил немалые знания и опыт, позволявшие ему весьма квалифицированно ориентироваться в политических реалиях того времени. Очень скоро он приобрел репутацию знающего и умного администратора. Пригодился ему и опыт юриста: в начале 1900-х гг. по поручению начальства он подготовил несколько законопроектов, направленных на повышение эффективности учреждений местного общественного самоуправления. Наиболее значительным из них был проект «Положения об общественном управлении города Санкт-Петербурга», утвержденный в 1903 г. Впрочем, по признанию самого Крыжановского, новое положение «улучшило кое-какие технические подробности» городского управления, но «мало изменило дело» [5, с. 133].

В 1903 г. по поручению министра внутренних дел В. К. Плеве он составил проект учреждения в структуре министерства Главного управления по делам местного хозяйства. Новый орган должен был весть вопросами взаимодействия правительства с учреждениями земского и городского самоуправления. Крыжановский был тогда же назначен помощником начальника Главного управления. Кроме того, при Главном управлении предполагалось создать еще и Совет по делам местного хозяйства при участии представителей от земств и городских дум. По мнению министра, вводить элементы общественного представительства нужно было осторожно и под безусловным контролем официальных властей. Тем не менее сам Крыжановский оценивал свой проект как первый опыт в сфере реформирования государственного строя России. Проект можно назвать либерально-консервативным: к основам самодержавного строя должны были постепенно подключаться начала общественного представительства. Однако ввести новое учреждение тогда не удалось: в июле 1904 г. министр В. К. Плеве был убит в результате организованного эсерами террористического акта. Совет по делам местного хозяйства начал действовать только в 1909 г., когда министром внутренних дел был П. А. Столыпин. Крыжановский в ранге товарища

министра внутренних дел стал фактическим и весьма умелым руководителем этого учреждения [6, с. 542].

Во второй половине 1904 г. в России активизировалась общественно-политическая оппозиция. Сменивший В. К. Плеве министр внутренних дел князь П. Д. Святополк-Мирский в обстановке неудачно шедшей для самодержавия русско-японской войны объявил о новом этапе в политической жизни страны – «эпохе доверия» между правительством и здоровыми силами общества. Началась разработка мер по либерализации государственной политики и общественной жизни. По правилам того времени проекты предполагаемых реформ следовало облечь в форму всеподданнейшего доклада императору. Этот ответственный документ Святополк-Мирский поручил подготовить Крыжановскому, уже заслужившему репутацию знающего специалиста, сторонника курса на осторожное обновление государственного строя империи. Чиновник отнесся к предложению министра с чувством высокой ответственности. «Поручение, – вспоминал он, – было трудное, но интересное. Я был молод и наивен, а потому принялся за дело с особым увлечением. Весь вечер пробродил я по набережной Невы, размышляя, с какого конца приступить к делу, чувствуя себя едва ли не новым Сперанским» [7, с. 54]. Сложность задачи, по мнению Крыжановского, состояла в том, что было необходимо «проскользнуть по узкой тропинке между недоверием сверху и преувеличенными ожиданиями снизу и найти то среднее, которое отвечало бы назревшим и достаточно очевидным потребностям страны и открыло бы возможность объединения правительства с руководящими слоями, сложившимися уже на местах, в части их, проникнутой чувством государственности» [там же, с. 120]. К такой части руководящих слоев Крыжановский относил и себя самого.

Через две недели проект доклада был готов. В этом любопытном памятнике либерально-консервативной мысли Крыжановский подчеркивал необратимость великих преобразований эпохи отмены крепостного права и указывал на то, что в стране созрели условия для нового витка реформ. Но проводить их следует осторожно и при безусловном лидерстве просвещенной администрации. Государственная власть в России, по его убеждению, всегда была и впредь должна остаться безусловным творцом и лидером политического и культурного обновления. Администрация не может ограничиваться уступками общественной оппозиции, она должна руководить процессами политического воспитания людей и формирования гражданского общества. Пришло время, полагал он, для постепенного введения в России законосовещательного представительства путем включения в состав Государственного совета выборных членов от губернских земских собраний и от дум

крупных городов. Но самым существенным условием дальнейшего развития России Крыжановский считал утверждение гражданственности в широких массах крестьянства. А это предполагало постепенную замену общинного надельного землевладения частной крестьянской собственностью на землю.

Подготовленные предложения в конце ноября 1904 г. были представлены министром внутренних дел Николаю II, но полного одобрения не получили. Тем не менее наиболее существенные идеи Крыжановского вошли в царский указ от 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка». В этом документе верховная власть объявляла о готовности приступить в ближайшем будущем к умеренной либерализации политической жизни. Однако разразившийся в стране революционный кризис вынудил власти внести существенные коррективы в свои действия [8, с. 227–229].

Вскоре после начала первой русской революции в феврале 1905 г. Крыжановский перешел из министерства внутренних дел в министерство юстиции, где был назначен директором 1-го департамента. Но уже через месяц он вернулся на прежнее место в министерстве внутренних дел, которое к тому времени возглавил А. Г. Булыгин. Этот внешне легкомысленный служебный кульбит объяснялся на удивление просто: работа в министерстве юстиции показалась ему «убийственно скучной» из-за мелочной формальной казуистики, царившей в этом ведомстве. Между тем служба в министерстве внутренних дел скучать не давала, особенно в условиях разгоревшейся революции. В 1905 г. Крыжановский стал одним из главных творцов законодательства, оформившего введение в России начал представительного правления. Он принял активное участие в составлении проекта законосовещательного учреждения, введение которого было предусмотрено указом Николая II от 6 августа 1906 г. Именно Крыжановский предложил воспользоваться терминологией давнего плана М. М. Сперанского и назвать новое учреждение Государственной думой» [7, с. 63]. Тем самым инициаторы реформы избегали упрека «в копировании с западных образцов» [там же].

Для проведения выборов депутатского корпуса Крыжановский предложил воспользоваться избирательными процедурами системы земского самоуправления. Как и земских гласных, депутатов будущей думы предлагалось избирать по трем отдельным куриям. Частные землевладельцы, городские собственники и крестьяне получали право на проведение отдельных избирательных съездов и на выбор депутатов думы по определенным квотам. Однако проекту «булыгинской» думы не суждено было стать законом. Мощный подъем стачечного движения осенью 1905 г. и объявленный либеральной общественностью

бойкот выборам в совещательную думу вынудил власти пойти на более существенные уступки оппозиции.

После публикации Манифеста 17 октября 1905 г., в соответствии с которым в стране учреждалась законодательная (а не совещательная) Государственная дума, Крыжановский, выполняя распоряжения Председателя Совета министров С. Ю. Витте, сыграл решающую роль в подготовке избирательного закона 11 декабря 1905 г., определившего порядок избрания I и II Государственных дум. По этой редакции закона выборы в Государственную думу должны были быть всеобщими, хотя не прямыми и не равными. С учетом новых веяний Крыжановский увеличил число курий до четырех. К традиционным земским была добавлена рабочая курия в промышленных центрах России. Избиратели этой курии получили право на выдвижение 3 % выборщиков в губернские избирательные собрания. При этом крестьянская курия выдвигала 43 % выборщиков в такие собрания, частновладельческая – 22 %, а курия городских собственников – 32 %. По меркам России начала XX в. первый избирательный закон вышел весьма демократичным. Отданное крестьянской курии преимущество объяснялось надеждами Витте и Крыжановского на то, что политически консервативные крестьяне выберут преданных самодержавию депутатов.

В начале 1906 г. Крыжановский принял активное участие в подготовке важной реформы Государственного совета, реорганизовавшей это старое законосовещательное учреждение в верхнюю законодательную палату Российской империи. В апреле 1906 г. еще при министре П. Н. Дурново он был назначен на видную должность товарища министра внутренних дел. Возглавивший после роспуска I Государственной думы правительство П. А. Столыпин высоко оценил деловые качества нового сотрудника. Сохранив в своих руках портфель министра внутренних дел, волевой и энергичный премьер-министр видел в Крыжановском своего заместителя по министерству внутренних дел и единомышленника.

Как известно, опыт проведения первых дум оказался для монархии крайне неудачным. Настроенные в большинстве оппозиционно I и II Думы отказались от конструктивного взаимодействия с исполнительной властью, законодательной работы фактически не вели и были указами монарха распущены. В порядок их формирования возглавляемое Столыпиным правительство решило внести существенные поправки. Такое важное мероприятие логично было поручить уже имевшему опыт в составлении подобных документов чиновнику. Именно поэтому всё тот же Крыжановский сыграл решающую роль при разработке новой редакции избирательного закона, введенной в действие 3 июня 1907 г. царским указом после рос-

пуска II Государственной думы. Спроектировав резкое ограничение представительства в Государственной думе от крестьян и городских низов, Крыжановский мотивировал этот шаг низким уровнем гражданской культуры народа. Малограмотные и политически неразвитые крестьянские массы, посчитал он, легко становились орудием в руках экстремистов и демагогов. Расчеты С. Ю. Витте и его окружения на стабилизирующую роль крестьянских депутатов в думе он признал иллюзорными, а потому глубоко ошибочными.

В качестве доверенного лица премьера Крыжановскому пришлось исправлять просчеты собственного правотворчества. По новому закону представительство от крестьянской курии было сокращено вдвое, увеличено представительство от имущих слоев общества, сокращено общее число депутатов Государственной думы с 524 до 448. Очень существенным нововведением стало выделение особой категории «обязательных» депутатов. Их численность была установлена в 188 человек. В большинстве губерний следовало подобрать одного обязательного депутата от крестьян, одного от дворян, одного от городских собственников, а отбор должен был проводиться под личным контролем губернаторов. Выработав, как ему казалось, оптимальную концепцию формирования Государственной думы, Крыжановский считал совершенно необходимым активное участие администрации в подготовке и проведении избирательных кампаний. Не случайно он и возглавил Особое делопроизводство МВД по выборам в III, а затем и в IV Государственные думы. В его личном распоряжении находились финансовые средства, которые негласно расходовались на стимулирование избирательной кампании лояльных режиму кандидатов [там же, с. 105]. Как товарищ министра внутренних дел он оценивал эффективность работы губернаторов по результатам голосований в их регионах. Говоря современным языком, Крыжановский стал инициатором активного использования в избирательных кампаниях пресловутого административного ресурса.

С полной определенностью писал об изложенном очевидец событий В. Ф. Джунковский: «Автором этого закона (3 июня) был С. Е. Крыжановский, весьма талантливый, умный, бывший в то время товарищем министра внутренних дел и правой рукой Столыпина. Крыжановский отлично знал все слабые стороны характера Столыпина и очень умело и ловко ими пользовался для достижения тех или иных целей. По уму он был выше Столыпина, все смелые законопроекты, все распоряжения, как-то: закон 3 июня, земства в западных губерниях, ограничения евреям и т.д. – все они инспирировались Крыжановским, который был их автором, но провести эти законы Крыжановский бы не мог, у него на это не хватило

бы храбрости открыть забрало. Столыпин же, если так можно выразиться, был на это ходок, он был храбрый, смелый человек, открытый, и проводил он все эти «страшные» законы со свойственной ему настойчивостью. Таким образом, Крыжановский являлся ему незаменимым подручным».

К сожалению, продолжал Джунковский, «Крыжановский, будучи по уму на голову выше Столыпина, по нравственным своим качествам стоял неизмеримо ниже. Он пользовался часто некрасивыми приемами, компрометировавшими Столыпина». Например, при выборах в III Думу откровенно подбирал кандидатов в депутаты из людей, преданных правительству и прямо настаивал на их неприменном прохождении. «Он старался воздействовать на губернаторов, вызывая их в Петербург и давая соответствующие указания сообразно местным условиям. При этом он не останавливался и перед подкупом на казенные средства, дабы провести в Думу желательных кандидатов». По собственному признанию Джунковского, ему Крыжановский выдал 5000 руб. неподотчетных денег на обеспечение желательного правительству исхода избирательной кампании в Московской губернии [6, с. 242].

О политической бесцеремонности Крыжановского писал в мемуарах С. Ю. Витте: «После издания закона в моем присутствии П. Н. Дурново расспрашивал составителя закона 3 июня Крыжановского, почему, например, в таком-то уезде приняты такие-то нормы, а в таком-то другие, и на это Крыжановский, если хотите, пренаивно, отвечал, что это сделано для того, чтобы явился благонадежный выборщик – тут нужно было дать большинство голосов таким-то элементам, а там другим» [9, с. 450].

После революции 1905–1907 гг. Крыжановский оставался одним из ближайших сотрудников Председателя Совета министров П. А. Столыпина. В 1907 г. Крыжановский получил чин тайного советника и одновременно был назначен сенатором, сохранив за собой пост товарища министра внутренних дел [10]. Был сторонником нового аграрного курса, направленного на разрушение сельских общинных порядков, на создание эффективных крестьянских хозяйств фермерского типа и на повышение правовой культуры крестьянства. Добивался улучшения отношений между администрацией и земствами. По свидетельству В. И. Гурко, благодаря заботам Крыжановского было устроено «в одном из зданий министерства внутренних дел особое помещение, где прибывающие земцы могли найти все нужные для них справки, где особо для сего назначенные служащие министерства помогали земцам своими указаниями в деле осуществления того или иного земского ходатайства» [11, с. 602].

Современники признавали сильный интеллект Крыжановского и его влияние на деятельность пра-

вительства. По знаниям, таланту и уму, писал Витте, Крыжановский был несколькими головами выше следующего министра внутренних дел А. А. Макарова [9, с. 569]. Но не по нравственным качествам, продолжал бывший премьер. «Крыжановский был, собственно, головою Столыпина и головою хитрою. Он заставлял Столыпина делать такие вещи, которые бы сам, будучи министром внутренних дел, не делал никогда» [там же, с. 570].

В 1911 г. министр финансов В. Н. Коковцов, назначенный на пост премьер-министра после убийства П. А. Столыпина, предлагал назначить Крыжановского министром внутренних дел. Однако это предложение не встретило поддержки у Николая II. По мнению самого Крыжановского, у императора сложилось ложное мнение о нем как о верном соратнике С. Ю. Витте, вынуждавшего царя пойти на крайне неприятные для него уступки общественному движению. В 1911 г. после отставки с должности товарища министра внутренних дел Крыжановский был назначен государственным секретарем, в 1916 г. был удостоен звания статс-секретаря. В ноябре 1916 г. в условиях надвигавшегося революционного кризиса были предприняты новые попытки добиться назначения Крыжановского на пост министра внутренних дел. Однако и в этот раз назначение не состоялось. И не только из-за отсутствия доверия со стороны Николая II. Сам Крыжановский выдвинул ряд условий (удаление от правительственных сфер Распутина, вывод из Петрограда запасных воинских частей, усиление в столице полицейских сил и т.п.), выполнить которые верховная власть не захотела или не смогла. По свидетельству генерала П. Г. Курлова, близко знавшего жизнь высшей администрации Российской империи, предложение последний раз занять пост министра внутренних дел Крыжановский получил от Председателя Совета министров Н. Д. Голицына 27 февраля 1917 г. Но принять такое предложение Крыжановский был уже не в силах, монархия рухнула, а при другом режиме служить он не мог и не хотел [12, с. 8–9].

После Февральской революции некоторое время несостоявшийся министр находился под арестом. В июле 1917 г. он несколько раз вызывался на допросы в Чрезвычайную следственную комиссию Временного правительства. По свидетельству очевидцев, в том числе А. А. Блока и И. В. Гессена, последний государственный секретарь монархии оказался «единственным сановником, имевшим мужество не отрекаться от того строя, которому он служил» [13, с. 374–376; 14, с. 141]. После захвата власти большевиками Крыжановский некоторое время находился в эмиграции в Финляндии, но в июле 1918 г. переехал в Киев. Здесь он получил приглашение гетмана П. П. Скоропадского войти в его правительство, но ответил отказом. Участвовал в деятельности Совета государственного

объединения России. В 1919 г. Крыжановский выехал в Одессу, оттуда в Константинополь. С 1920 г. жил в Париже, где редактировал альманах «Русская летопись». Средства на жизнь зарабатывал мелким предпринимательством, а также юридическими консультациями. За границей написал и издал воспоминания, содержащие ценные сведения о деятельности высшей администрации Российской империи в последние годы существования монархии [15]. Был одним из учредителей и председателем правления «Союза ревнителей памяти императора Николая II».

Находясь на государственной службе, а затем и в годы эмиграции, Крыжановский неизменно принадлежал к просвещенным консерваторам, признававшим необходимость и неизбежность своевременных, но строго дозированных преобразований государственного строя и общественной жизни. Политиков его направления можно было называть и либеральными консерваторами. Он был уверен, что правовой строй, необходимый для развития общества и государства, вполне совместим с самодержавием. Авторитарная власть монарха в российских условиях была, с его точки зрения, лучшим инструментом поддержания политической стабильности и внутренней целостности государственного устройства. Но он считал, что организация власти должна быть адаптирована к развивавшимся в стране процессам общественного обновления. Крыжановский был твердо уверен в том, что обновленная монархическая государственность могла и даже должна была сохранять политическое лидерство в процессе экономической и культурной модернизации России. Опыт государственной службы подсказывал ему, что в российских условиях административный аппарат оставался наиболее компетентным, а потому и наиболее эффективным орудием разрешения стоявших перед страной и обществом проблем. Роль общественно-политической оппозиции оценивалась им крайне негативно. Носители революционных идей всегда составляли, отмечал он, ничтожное меньшинство общественных сил. «Политические волнения, – писал он, – зарождавшиеся в тесных кружках и немедленно переходившие в хулиганство и разбой, как только они проникали в широкие слои населения, были явлениями местными и, в сущности, совершенно незначительными» [16, с. 117].

Эволюция самодержавия в сторону конституционности и правового строя объяснялась Крыжановским желанием и готовностью самой высшей администрации обеспечить условия для цивилизованного и сбалансированного развития страны. Изменение государственного строя России в 1905–1907 гг., считал Крыжановский, никак нельзя сводить к уступкам революционному движению. «В действительности русская конституция или, вернее, обновленный строй

нарождались из внутреннего развития государства и уложения государственных задач, ставившего правительство в необходимость свалить со своих плеч ответственность, которая на нем до тех пор лежала, и создать новую точку равновесия (опоры), на которую можно было бы переложить и эту ответственность, и раздражение беспокойной части общества» [там же, с. 117–118]. Наиболее дальновидные деятели правительства, подчеркивал Крыжановский, уже давно искали пути укрепления традиционного строя.

С точки зрения просвещенного бюрократа, громадное усложнение задач управления обновлявшимся обществом вызывало необходимость подвести под монархическую государственность дополнительную опору в виде общественного представительства. Без такого преобразования копившаяся в недрах общества энергия легко использовалась не ради созидательных целей, а для разрушения самих основ существования государства. Неизбежный рост общественного самосознания делал чрезмерную монополизацию государственной власти неуместной и даже опасной. В русском обществе во всех недостатках привыкали винить правительство, а вслед за ним и государя. «Самодержавие спутывалось в представлении большинства с произволом, а правительство с чиновничеством и обыватели (и чиновничество?) ругали изо всех сил и это правительство и это чиновничество, не задаваясь мыслью, что же сами ругавшие делают и не на них ли лежит ответственность за то, чем они недовольны» [там же, с. 118]. Именно во властных структурах, считал Крыжановский, были сосредоточены наиболее компетентные интеллектуальные силы России. Власти всегда были кровно заинтересованы в благополучном развитии страны.

Дистанцируясь от противников всяких перемен в государственном устройстве, Крыжановский полагал, что дело назревших преобразований должно быть сосредоточено в руках ответственных представителей высшей власти. Оппозиционное общественное движение Крыжановский оценивал крайне скептически. Оппозиционная интеллигенция, считал он, идеализировала свою деятельность, между тем как так называемое «освободительное движение» «не шло далее мелких проявлений кружкового значения, которые, будучи раздуты печатью, производили на некоторые слои общества впечатление чего-то крупного» [там же, с. 117]. Как опытный и знающий чиновник, Крыжановский был убежден, что в результате революционного переворота к власти, скорее всего, придут малокомпетентные демагоги. Революционной ломкой будет нанесен огромный ущерб развитию России.

Политические кризисы начала XX в. Крыжановский был склонен объяснять главным образом просчетами и ошибками высших властей. К революционным событиям 1917 г. Крыжановский отнесся крайне

отрицательно, считал их разрушительными, а идеи лидеров революции – утопическими и безответственными. В долговечность коммунистического правления он не верил. В середине 1920-х гг. Крыжановский даже разработал план государственного устройства России на случай скорого, по его мнению, падения советской власти [17]. Готовил он этот обширный документ как опытный и дальновидный политик. После краха революционного эксперимента, считал Крыжановский, восстанавливать отечественную государственность будет очень трудно. «Импровизировать, – писал он, – в таком положении будет опасно, а потому власть, которая может прийти на смену большевикам, должна иметь готовую программу действий, хотя бы и самую приблизительную» [18, с. 6].

Подготовленная им программа оказалась, как известно, невостребованной, но она интересна для выяснения эволюции взглядов отставного политика. Документ представляет собой причудливую смесь вполне реалистических оценок с явно несостоятельными прогнозами. План исходил из необходимости восстановления эффективных государственных учреждений дореволюционной России, но с учетом свершившихся и необратимых перемен, при сохранении позитивных административных учреждений, созданных советской властью. После падения власти большевиков, писал Крыжановский, принцип диктатуры какого-либо одного класса должен быть отброшен, «Россия восстанавливается на исторических началах как государство национальное и правовое, выражающее единство всего народа в его совокупности и отвергающее возможность предоставления какому-либо классу преимущественного пред другими положения, а тем более господства».

Правовые основания восстановления традиционной государственности он видел в Своде законов Российской империи. И всё же, вопреки собственным прежним суждениям о полной бесплодности революционных замыслов, Крыжановский признал необратимость свершившихся в результате революции перемен. «Придется, следовательно, сохранить, по возможности, всё то, что народные массы могут рассматривать как полезное или приятное для себя приобретение; придется самым тщательным образом избегать всего того, что могло бы дать народным массам основание опасаться, что они станут предметом эксплуатации со стороны высших классов или лишаться каких-либо выгод, приобретенных во время смуты» [там же, с. 8–9]. Невозможно и не нужно, писал он, восстанавливать сословный строй. Нереален и возврат национализированных земель, фабрик и заводов прежним владельцам. Целесообразным шагом советской власти он признавал и отделение церкви от государства. Кроме того, организация местной власти в СССР ему представлялась в общем

приемлемой. «Сохранить советский строй можно будет только на его низших ступенях, где народ принимает в нем кое-какое участие и где он и ранее имел навыки самоуправления, то есть в селениях, волостях и отчасти в городских поселениях» [там же, с. 12].

Предпочтительной формой правления в освобожденной России он считал монархию. Но полагал всё же, что форма государственного устройства должна быть избрана Земским собором, созыв которого должен быть итогом свободного народного волеизъявления. А так как избрание Земского собора – дело длительное и трудоемкое, то старшим членам прежней династии следует назначить временного правителя государства. Спешить с установлением либерально-демократического строя он не советовал. «Национальная власть должна во всяком случае зародиться в формах власти единоличной, ибо на том уровне гражданского и культурного развития, на каком стоит большинство населения России, демократическое разрешение кризиса, о котором мечтают политические доктринеры, представляется совершенно невероятным. Утверждение демократического строя возможно лишь в общественной среде очень дисциплинированной, проникнутой сознанием солидарности интересов и постоянной готовностью идти на мирные компромиссы, т.е. в условиях, которые в современной России явно отсутствуют; оно предполагает сверх того и наличие сильных и прочно организованных политических партий, глубоко проникающих в массы населения, которых в России нет и которые могут возникнуть лишь в процессе долгого мирного развития страны» [там же, с. 18–19]. Демократизация государственной системы, считал он, должна быть результатом постепенного развития экономики, правосознания и культуры всего общества. Горьким примером поспешности Крыжановский называл выборы в Учредительное собрание 1917 г. Избранное под грубым давлением дезертиров, революционных агитаторов и агентов врага, оно, по его мнению, ни в коем случае не могло считаться законным выразителем воли народа [там же, с. 22].

Как опытный администратор, Крыжановский даже считал нужным предложить подробный план организации министерств и ведомств освобожденной от большевиков России. Практического смысла в этих предложениях было немного. Но он советовал извлечь уроки из некоторых недостатков монархического строя, а эти соображения заслуживают внимания. Серьезным изъяном политической системы дореволюционной России был, по его мнению, опасный дуализм в системе управления, возникший после проведения земской и городской реформ. Всесословное самоуправление не вписалось в прежние структуры власти и стало опасным соперником местной администрации. Такое противостояние ослабля-

ло режим, поэтому Крыжановский призвал сохранить дееспособные волостные и уездные советы [19, с. 25]. И в губерниях централизованное управление во главе с губернатором должно, по его предложению, опираться на коллегиальные присутствия – губернские советы. В таких советах «элементы государственной власти и представительство местного населения будут сливаться в одно целое, устраняя тем трения, которыми неизбежно сопровождалось в прежнее время разделение местного управления на два тайно борющиеся лагеря – правительственный и общественный» [20, с. 6–7].

Вполне целесообразными и к тому же необратимыми Крыжановский считал проведенные революционной властью решения национального вопроса. В освобожденной России, по его проекту, всем народностям «обеспечиваются свобода национального самоопределения и развития своей культуры и право пользования родным языком». После падения большевистского режима новая власть должна быть реалистичной, поэтому Крыжановский писал: «Россия признает независимость государственных образований, которые сложились в отпавших от нее за время смуты окраинах, и будет поддерживать добрососедские с ними отношения на началах полного равенства». При этом национальная власть возрожденной России «решительно отвергает всякую мысль о мести за совершившееся за время смуты как в отношении классов населения, так и в отношении отдельных лиц» [18, с. 16].

Были в плане Крыжановского и явно нереалистические предположения. Он, например, считал, что освобожденная от коммунистической диктатуры Россия должна оставаться преимущественно крестьянской страной. «Крестьянство, – заявлял он, – будет главной опорой национальной России и ее государственной власти, первым защитником их против интернациональных стремлений городского и фабричного пролетариата, который ныне вольно и невольно служит покорным орудием в руках чуждых России вожаков, насильственно навязывающих ей свою волю» [там же, с. 14]. О том, что в этом случае Россия неизбежно останется в положении экономически зависимой страны, Крыжановский даже не задумывался. Сиюминутные политические расчеты и откровенная враждебность к разрушительной, по его определению, идеологии диктатуры пролетариата взяли верх над элементарным политико-экономическим прогнозом.

Проект обустройства постсоветской России был, по-видимому, последним политическим трактатом Крыжановского. Вопреки его ожиданиям скорого

падения власти большевиков не произошло. Политическое творчество бывшего государственного секретаря оказалось невостребованным. 12 января 1935 г. он умер в Париже, оставшись мелким и малоуспешным предпринимателем-эмигрантом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шилов Д. В. Государственные деятели Российской империи. 1802 – 1917 / Д. В. Шилов. – СПб., 2001. – С. 336–339.
2. Кузьмина И. Князь Шаховской. Путь русского либерала / И. Кузьмина, А. Лубков. – М., 2008. – С. 120–139.
3. Шаховской Д. И. Избранные статьи и письма. 1881–1895 / Д. И. Шаховской. – М., 2002. – С. 25–28.
4. Водовозов В. В. Историческая библиография / В. В. Водовозов // Былое. – 1906. – № 7.
5. Крыжановский С. Е. Заметки русского консерватора / С. Е. Крыжановский // Вопросы истории. – 1997. – № 3.
6. Джунковский В. Ф. Воспоминания / В. Ф. Джунковский. – М., 1993. – Т. 1.
7. Крыжановский С. Е. Воспоминания : из бумаг последнего государственного секретаря Российской империи / С. Е. Крыжановский. – СПб., 2008.
8. Кризис самодержавия в России. 1895–1917. – Л., 1984.
9. Витте С. Ю. Воспоминания / С. Ю. Витте. – М., 1960. – Т. 3.
10. Соколов А. С. С. Е. Крыжановский – государственный деятель Российской империи начала XX века : дис. ... канд. ист. наук / А. С. Соколов. – Калининград, 2006.
11. Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / В. И. Гурко. – М., 2000.
12. Курлов П. Г. Гибель императорской России / П. Г. Курлов. – М., 1991.
13. Блок А. А. Записные книжки. 1901–1920 / А. А. Блок. – М., 1965.
14. Гессен И. В. В двух веках : жизненный отчет / И. В. Гессен // Архив русской революции. – М., 1993. – Т. 22.
15. Крыжановский С. Е. Воспоминания / С. Е. Крыжановский. – Берлин, 1938.
16. Вопросы истории. – 1997. – № 7.
17. О характере государственного строя в России (из записок С. Е. Крыжановского 1926 г.) // Вопросы истории. – 2008. – № 3–6.
18. Вопросы истории. – 2008. – № 3.
19. Вопросы истории. – 2008. – № 4.
20. Вопросы истории. – 2008. – № 5.

Воронежский государственный университет

*Карпачев М. Д., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России
E-mail: m-karpach@mail.ru
Тел.: 8 (473) 224-75-14*

Voronezh State University

*Karpachev M. D., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Russian History Department
E-mail: m-karpach@mail.ru
Tel.: 8 (473) 224-75-14*